

Они снова свернули в магазин сумок.

И надо же было снова наткнуться на Гао Чжэня.

Гу Саньюй почувствовала, как внутри всё сжалось. Едва переступив порог, она тут же попятилась назад, схватила Цинь Юэ и поспешила скрыться.

— Какое же невезение, — проворчала она.

Цинь Юэ тоже заметила Гао Чжэня:

— А та, что рядом с ним, не Хань Яньшэн?

— Не разглядела, — отмахнулась Гу Саньюй.

Надо же, какая идиллия: гуляют себе, словно ни в чем не бывало.

Цинь Юэ, видя, что на лице подруги нет особой скорби — лишь непреодолимое желание сбежать, — усмехнулась:

— Послушай, ты же законная жена, что за дела? Почему ты боишься смотреть в глаза тем, кто тебя предал? — она легонько ткнула её в лоб.

— Это чувство собственного достоинства шепчет мне, что на них двоих лучше не смотреть — глазам больно, — Гу Саньюй увернулась и, потянув подругу за собой, быстро завернула за угол.

— Никогда такого не видела. Ведешь себя так, будто это ты — любовница, которой стыдно показаться на людях, — Цинь Юэ замедлила шаг.

— Просто не хочу лишних встреч, — Гу Саньюй оглянулась, затем повернулась к подруге и потянула её вперед: — Подумай сама, какая сейчас была бы неловкость. Именно ради того, чтобы избежать таких вот дешевых драм, я и собиралась на время уехать.

— Сбежать, сбежать, только об этом и думаешь.

— Эй, ты же вроде всё купила? — Гу Саньюй покосилась на пакеты в руках Цинь Юэ. — Пойдем, пора возвращаться.

— Какое разочарование, — пробурчала та. — Я еще хотела сумку подобрать.

— У тебя дома этих сумок столько, что можно открывать лавку. Потом сходишь с Шаньшань, вы с ней хоть до вечера гуляйте, — Гу Саньюй потянула её к лестнице.

— Саньюй.

Это был голос Хань Яньшэн.

Цинь Юэ бросила на подругу взгляд, полный значения: мол, смотри, сейчас начнется драма.

Гу Саньюй закатила глаза.

Обернувшись, она увидела, что Хань Яньшэн стоит одна. Она робко замерла в нескольких шагах, словно не решаясь подойти.

Медленно подойдя ближе, та сначала взглянула на Цинь Юэ, а затем обратилась к Гу Саньюй:

— Саньюй, мне нужно с тобой поговорить.

— Что такое? При мне сказать нельзя? — голос Цинь Юэ звучал недружелюбно.

Гу Саньюй подтолкнула её:

— А Юэ, подожди меня там, пожалуйста. Всего пару минут.

Цинь Юэ бросила косой взгляд на Хань Яньшэн:

— Не задерживай нас, говори быстрее и уходи.

Когда Цинь Юэ отошла на достаточное расстояние, чтобы не слышать разговора, Хань Яньшэн заговорила:

— Саньюй, Гао Чжань там выбирает обувь. Не волнуйся, он тебя не видел.

Выбирает обувь? Когда Гу Саньюй просила его сходить с ней в торговый центр, чтобы купить ему ботинки, он всегда ссылался на нехватку времени. А тут вдруг сам пошел на примерку.

Что ж, старая любовь действительно меркнет перед новой.

— Видел он меня или нет — разве это имеет отношение к тому, что ты хотела мне сказать? — Гу Саньюй постаралась сохранить спокойный тон. — Говори быстрее, я занята.

— Я давно хотела тебе сказать... — Хань Яньшэн запнулась. — Прости. Пожалуйста, прости меня.

Гу Саньюй дождалась, пока та закончит, и внимательно осмотрела её.

Хань Яньшэн была из тех миниатюрных девушек: рост метр шестьдесят, каблуки не носит.

А вот Гу Саньюй любила высокий каблук. Будучи и так не низкого роста, она сейчас буквально возвышалась над Хань Яньшэн, подавляя её не только ростом, но и внутренней силой.

Характер Хань Яньшэн... как бы это сказать? Гу Саньюй могла подобрать лишь одно слово — размазня.

На местном диалекте так говорят о людях нерешительных, мямлях, которые вечно топчутся на месте.

Сама же Гу Саньюй была человеком действия и терпеть не могла людей, которые тянут кота за хвост.

Изначально она ведь из жалости помогла Хань Яньшэн, когда ту уволили, а её семья оказалась в трудном положении.

Сама Гу Саньюй была занята на работе и не могла помогать Гао Чжаню с его новой фирмой, вот и попросила Хань Яньшэн присмотреть за делами. Она и подумать не могла, что они так сблизятся, но реальность дала ей пощечину.

Вспоминая, как она устроила её к Гао Чжаню, как та спала в её собственной постели, как вчера притворялась обиженной, когда её якобы кто-то задел...

Что тут скажешь?

Какими обычно бывают любовницы в дешевых сериалах?

Белокожие красавицы, коварные интриганки, которые обманывают мужа и травят законную жену.

А эта? Выглядит такой кроткой и беззащитной.

Гу Саньюй злилась из-за того, что та залезла в постель к её мужу, но её поведение было странным. Вчера она всё время извинялась, а когда Гу попросила не болтать о том, что случилось вечером, та сдержала слово — даже Цинь Юэ ничего не знала.

А теперь вот снова бежит извиняться.

Это не вписывается в сценарий. Может, это поддельная любовница?

На самом деле, Гу Саньюй не боялась нападок. Она была из тех, кто становится сильнее, когда противник наступает.

Но видя такое поведение Хань Яньшэн, она не могла просто взять и накричать на неё.

Вздохнув, она спросила:

— Чего ты хочешь на самом деле?

— Я просто... я чувствую себя виноватой перед тобой. Хочу заслужить твое прощение, — у Хань Яньшэн был маленький ротик, а голос звучал крайне смиренно.

— Ты до сих пор не понимаешь? — Гу Саньюй терпеливо объясняла: — Мы зашли слишком далеко. Я никогда не прощу вас — ни тебя, ни Гао Чжана. То, что я сейчас стою перед тобой и слушаю — лишь дань нашему прошлому, нашей дружбе. Будь на твоём месте кто-то другой, я бы и слова не дала сказать.

— Я знаю... Но я должна была извиниться. В конце концов, это мы поступили с тобой подло, — заторопилась Хань Яньшэн. — Но Гао Чжаню сейчас тоже очень тяжело, я вижу, как он страдает, и не знаю, что делать. Саньюй, может, ты сможешь простить его? Даже если ты ненавидишь меня, я обещаю, что больше никогда не появлюсь у вас на глазах. Но у вас с Гао Чжанем столько лет отношений, неужели ты готова всё бросить?

— Что ты делаешь? — Гу Саньюй невольно усмехнулась. — Пытаешься нас помирить?

Она никогда не видела таких любовниц.

Разве она не должна сейчас стоять перед ней и торжествовать, как героини тех историй? Почему она уговаривает их сойтись? У неё что, с головой не в порядке?

— Хватит, — Гу Саньюй махнула рукой. — Если вы сегодня гуляете вместе, значит, у вас всё хорошо. Зачем приходить ко мне с такими разговорами? Живите своей жизнью, желаю вам счастья до гроба.

Когда она собралась уйти, Хань Яньшэн схватила её за руку:

— Саньюй, на самом деле Гао Чжань меня совсем не любит, в тот день было...

Гу Саньюй это вывело из себя. Она старалась сдерживаться, проявляла терпение, но прикосновение Хань Яньшэн и её слова стали последней каплей. Она резко оттолкнула её руку и крикнула:

— Довольно!

Может, выражение её лица было слишком суровым, может, голос — слишком громким, а может, удар пришелся слишком сильно, но Хань Яньшэн обхватила себя за плечи, и в её глазах заблестели слезы. Выглядела она весьма жалко.

Гу Саньюй хотела что-то сказать, но тут из-за угла вышел Гао Чжань.

Он посмотрел на Хань Яньшэн, затем на Гу Саньюй и произнес:

— А Юй, даже если я виноват перед тобой, не нужно её бить.

Лучше бы он молчал. От этих слов стало по-настоящему холодно.

— Я её ударила, и что с того? — Гу Саньюй даже не стала оправдываться. Она указала на лестницу: — Раз ты не можешь вынести, что я её тронула, так немедленно уводи её отсюда. Прямо сейчас!

Хань Яньшэн потянула Гао Чжана за рукав:

— Гао Чжань, всё не так, Саньюй меня не била.

Гао Чжань притянул её к себе, на её руке виднелись красные следы. Он со сложным выражением взглянул на Хань Яньшэн, а затем повернулся к Гу Саньюй:

— Это всё моя вина, не вини её.

— Твоя вина?! — голос Гу Саньюй дрогнул. — Твоя вина?! Хорошо, скажи мне, в чем именно ты виноват?!

Цинь Юэ, услышав шум, подошла ближе. Увидев, что Гао Чжань, не разобравшись, сразу обвинил Саньюй, она пришла в ярость. Она хотела было вмешаться, но Гу Саньюй остановила её — видимо, не хотела втягивать подругу. Цинь Юэ пришлось стоять в стороне, с трудом сдерживая гнев.

— Я виноват, не должен был так поступать, был нерешителен, — Гао Чжань опустил глаза. — Но она не виновата, в тот день я был пьян...

— Нет, это моя вина, я не должна была влюбляться в тебя и приглашать на встречу... — встала Хань Яньшэн.

У Гу Саньюй разболелась голова. Она оттолкнула Гао Чжана:

— У меня нет времени слушать вашу историю любви, пропустите меня.

Она сделала два шага, но Гао Чжань схватил её за левое запястье. Вырваться не удалось.

Из-за вчерашней травмы плечо еще ныло, и она не могла приложить силу, чтобы оттолкнуть его, пришлось разжимать его пальцы правой рукой.

Но он сжимал так крепко, что стало больно.

— Ты можешь меня отпустить? — она чувствовала, как паршиво всё складывается.

— Ты... А Юй, дай мне договорить, хорошо?

— Я не хочу слушать. Давай потом, через пару дней, когда будет время, обсудим, ладно? — она постаралась смягчить тон, чтобы не казаться слишком агрессивной.

— Я что, тебя не знаю? — Гао Чжань горько усмехнулся. — У тебя всегда найдется тысяча способов исчезнуть. Если я отпущу тебя сегодня, смогу ли я тебя найти?

— О чем ты? Весь город такой маленький, мы постоянно сталкиваемся, — она не решалась посмотреть ему в глаза. — Вот сегодня случайно встретились, конечно, найдешь.

— Не отпущу. Пока не дослушаешь, я не отпущу. — Гао Чжань был упрям. На самом деле, он и сам не понимал, почему так вцепился в неё, просто интуитивно чувствовал: если не прояснить всё сейчас, второго шанса может не быть.

— Я правда не хочу слушать... — Гу Саньюй попыталась его оттолкнуть. — Отпусти меня, пока я не сорвалась...

Хань Яньшэн стояла рядом, не зная, куда деть руки. Цинь Юэ бросила на неё гневный взгляд, и как раз в этот момент к ним подошел мужчина.

Присмотревшись, она узнала его — это был тот самый доктор Лу, который привез Саньюй.

Лу Чжэ хотел её забрать, но она не ответила ни на смс, ни на звонки, поэтому он решил подняться.

Обойдя весь этаж и никого не найдя, он услышал шум ссоры и, подойдя, увидел их.

Выражение лица Гу Саньюй было ужасным — в нём читались усталость и беспомощность.

Его взгляд остановился на руке Гао Чжаня, сжимающей её запястье.

— Что бы между вами ни произошло, — Лу Чжэ встал за спиной Гу Саньюй, позволяя ей опереться на него, — сейчас, будьте добры, отпустите её руку.

Это был Лу Чжэ. Гу Саньюй почувствовала, что едва держится на ногах, но его поддержка помогла ей устоять.

— Опять ты? — Гао Чжань со сложным чувством посмотрел на мужчину. — Это наше с А Юй дело, других это не касается.

Лу Чжэ левой рукой обнял её за плечо, его голос звучал спокойно:

— Это просто отношения между мужчиной и женщиной. Разве нельзя поговорить по-человечески, не хватая её так агрессивно? Вы разве не видите, как она устала?

Гао Чжань только сейчас посмотрел на Гу Саньюй.

Она выглядела изможденной, правой рукой прижимала левое плечо, брови были нахмурены, а на него она даже не смотрела. Он невольно разжал пальцы.

Гу Саньюй выдохнула, склонила голову и взглянула на Лу Чжэ.

Он продолжал придерживать её:

— Держишься?

Она кивнула и снова посмотрела на Гао Чжаня:

— На самом деле я не хочу тебя слушать, потому что, что бы ты ни сказал, это не изменит моего решения. Даже если я всё еще люблю тебя, это не мешает мне уйти.

Затем она перевела взгляд на Хань Яньшэн:

— И ты, Хань Яньшэн. Не знаю, как описать это чувство, но твои поступки просто выводят из себя. Ты постоянно говоришь какие-то странные вещи, требуя прощения. За что я должна тебя прощать? Кто ты такая? Ты говоришь, что больше не появишься на наших глазах, но какое мне до этого дело? Ты сама влезла между нами, разве не понимаешь? Твои нынешние слова заставляют меня сомневаться в твоих мотивах.

Левое плечо снова начало ныть, и она продолжила медленно:

— Ты уже не маленькая, тебе за двадцать. Неужели нельзя перестать быть такой наивной? Приходишь с таким обиженным видом, вечно дрожишь, будто я монстр. Я, кажется, никогда не распускала руки, как героини дешевых драм. Поэтому в будущем, с кем бы ты ни говорила, постарайся вести себя нормально, не изображай из себя Линь Дайюй. Те, кто тебя знает, могут списать это на мягкий характер, а те, кто не знает — решат, что ты коварная интриганка.

В голове Гао Чжаня всё еще звучали слова: «Даже если я всё еще люблю тебя, это не мешает мне уйти». Да, она всегда была такой — просто из-за любви к нему постоянно шла на уступки, а он об этом забыл.

Хань Яньшэн вздрогнула, хотя внешне осталась невозмутимой.

Гу Саньюй подумала: если она действительно не коварна, то, возможно, она сама себя накручивает.

Но она предупредила Гао Чжаня, а услышит ли он — его дело.

Уходя, она бросила многозначительный взгляд на Хань Яньшэн, та даже не осмелилась встретиться с ней глазами.

Гу Саньюй не дура, она всё поняла.

Гао Чжань, похоже, стал жертвой интриг Хань Яньшэн.

Она постоянно твердила, что виновата только она, что это она плохая. Такая тактика куда опаснее, чем наглость обычных любовниц.

Вспоминая сегодняшнюю сцену, Гу Саньюй стала презирать её еще сильнее.

Она тихо сказала Лу Чжэ:

— Пойдем.

Лу Чжэ всё еще придерживал её, и, сделав пару шагов, Гу Саньюй обернулась к Цинь Юэ:

— А Юэ, идем.

Цинь Юэ ответила «ага» и поспешила за ними.

Глядя вслед уходящей Гу Саньюй, Гао Чжань молча стоял на месте. У него словно не было права их остановить.

Хань Яньшэн, увидев, что они удалились, потянула его за одежду:

— Пойдем.

— Куда? — Гао Чжань взглянул на неё.

— Домой, — она заискивающе улыбнулась.

— Это мой с А Юй дом, не твой, — Гао Чжань сделал шаг. — Деньги я тебе отдал, по магазинам сегодня походил. С завтрашнего дня в компанию больше не приходи.

Хань Яньшэн замерла, пытаясь сдержать дрожь в голосе:

— Ч-что ты сказал?

— Я сказал, — чеканя каждое слово, произнес Гао Чжань, — не. Смей. Больше. Меня. Искать.

— Но... почему? Почему ты так со мной? — Хань Яньшэн подошла к нему. — Запрещаешь мне приходить? А что мне делать? Гу Саньюй тебя бросила, и ты тоже меня бросаешь?

Гао Чжань смотрел на её обиженное лицо, на слезы в глазах, но, вспомнив слова А Юй, только сейчас осознал, насколько эта женщина страшна:

— Яньшэн, единственное, о чем я жалею в этой жизни — что послушал А Юй и взял тебя бухгалтером. Бухгалтеры все считают цифры, но ты... ты считала чужие сердца. Ты всегда преследовала свои цели, и я понял это только сейчас.

— Нет, я не такая, правда... — она покачала головой. — Я не...

Гао Чжань обошел её:

— Неважно, такая ты или нет, больше не приходи. Я не хочу тебя видеть. Из-за твоих интриг моя семья разрушена.

Он ушел, не оглядываясь.

Хань Яньшэн смотрела ему вслед и шептала:

— Я просто любила тебя... Откуда мне было знать... Откуда мне было знать, что вы уже расписаны... Гао Чжань... Я люблю тебя сильнее, чем она...

Цинь Юэ шла следом, глядя на то, как заботливо Лу Чжэ относится к Саньйой, и на душе у неё стало спокойнее. Может, в этот раз Саньйой не ошиблась.

На парковке Лу Чжэ помог ей сесть в машину. Видя, что она всё еще прижимает левую руку, он почувствовал, как сердце сжалось от боли.

Завтра она должна была уехать, и тогда ей не пришлось бы со всем этим сталкиваться. Даже если это побег, это всё равно лучше, чем сегодняшний день.

Цинь Юэ быстро сообразила:

— Саньйой, вы поезжайте, я сама доберусь.

— Ничего страшного, мисс Цинь, я вас подвезу, — вежливо предложил Лу Чжэ, открывая дверь.

— Нет, правда, тут совсем близко, я хочу прогуляться, — отказалась Цинь Юэ. — Саньйой, поторопи доктора Лу, пусть едет, я сама дойду.

— Точно не надо подвезти? — спросила Гу Саньйой.

— Не надо, не надо, поезжайте, — Цинь Юэ загадочно улыбнулась. — У меня еще есть дела.

— Какие у тебя дела?

— О, их полно, у меня свидание, не мешай мне, езжай давай. — Цинь Юэ захлопнула дверь машины и дружелюбно кивнула Лу Чжэ: — Моя Саньйой теперь на вас, доктор Лу. Иногда она бывает такой упрямой, так что будьте с ней терпеливы.

Она указала на голову.

Дверь была закрыта, Гу Саньйой не слышала, что она сказала.

Лу Чжэ хотел улыбнуться, но сдержался, лишь кивнул.

— О, вот одежда, которую я купила, она сказала, что красивая. Я выбрала её размер, всего три вещи. Боялась, что она не возьмет, хотела незаметно подсунуть, теперь вот вам придется нести, — она передала пакет Лу Чжэ и продолжала болтать: — Наша Саньйой иногда бывает такой бестолковой, а иногда — слишком чувствительной. Она едет на два года, и там некому будет о ней позаботиться, я очень переживаю. Хотя мы и не дети, но... доктор Лу, вы сможете о ней позаботиться?

Вопрос был резким, она ведь даже не знала, какие у них отношения.

Но он привез Саньйой, он же приехал её забрать, и его забота была видна невооруженным глазом. Как лучшая подруга, она просто обязана была проверить его.

Лу Чжэ, конечно, понял её намерения. Уголки его губ приподнялись:

— Разумеется.

— Не просто позаботиться, а беречь её, как зеницу ока?

<http://bllate.org/book/22294/2334579>